

обеспечит комплексное изучение данного правового явления.

Список использованной литературы:

1. Білоусов Ю. В. Доказові презумпції у цивільному судочинстві: монографія / Білоусов Ю. В., Феннич В.П. – Х. : Харків юридичний, 2012. – 280 с.
2. Феннич В. П. Доказові презумпції в цивільному судочинстві : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Феннич Василь Петрович. – К., 2009. – 222 с.
3. Коголовский И. Р. Понятие и признаки правовой презумпции / И. Р. Коголовский // Теория и практика общественного развития. – 2012. – № 12. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://teoria-practica.ru/-12-2012/law/kogolovskiy.pdf>.
4. Алексеев С. С. О составе гражданского правонарушения / С. С. Алексеев // Правоведение. – 1958. – № 1. – С. 47–53.
5. Бабаев В.К. Презумпции в советском праве. – Горький: Горьковская высшая школа МВД СССР, 1974. – 124 с.
6. Ярков В. В. Юридические факты в цивилистическом процессе / Ярков В. В. – М. : Инфотропик Медиа, 2012. – 608 с.
7. Ванеева Л. А. О вероятности в гражданском судопроизводстве / Л. А. Ванеева // Правоведение. – 1969. – № 2. – С. 90–97.
8. Федотов А. В. Понятие и классификация доказательственных презумпций / А. В. Федотов // Журнал российского права. – 2001. – № 4. – С. 45–55.
9. Девидский Э. И. О некоторых вопросах распределения обязанностей доказывания в российском гражданском процессе / Э. И. Девидский // Академический юридический журнал. – 2006. – № 1. – С. 25–35.
10. Луспеник Д. Застосування у судовій практиці доказових презумпцій та фікцій у системі розподілу обов'язків з доказування за новим ЦПК України // Право України. – 2005. – № 8. – С. 56–60.
11. Нахова Е.А. Роль презумпций и фикций в распределении обязанностей по доказыванию: дис...кандидата юрид. наук : 12.00.15 / Нахова Елена Александровна. – Саратов, 2004. – 176 с.
12. Феннич В.П. Зміст доказових презумпцій цивільного судочинства / В. П. Феннич // Науковий вісник Ужгородського національного університету. Серія право. – 2008. – Випуск 9. – С. 224–226.

ГЕНЕЗИС ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О КОНКРЕТИЗАЦИИ ПРАВОВЫХ НОРМ В ИСТОРИИ ПРАВОВОЙ МЫСЛИ

Юлия АНДРУЩАКЕВИЧ,

соискатель кафедры теории государства и права
Национальной академии внутренних дел

Summary

In this article the evolution of scientific research of institute of specification is analyzed as an important element of legal reality from the point of view of becoming of looks to the specification as on a scientific category. Existing in literature looks are investigational to concretization in pre-revolution, soviet and modern literature. Approaches to the notion of legal concretization were generalized, and the features and limits of concretization of legal norms were determined. Legal nature of concretization of the norms of law was highlighted.

Key words: concretization, mechanism of legal concretization, lawmaking, interpretation of law, application of law, realization of law.

Аннотация

В статье анализируется эволюция научного исследования института конкретизации как важного элемента правовой реальности с точки зрения становления взглядов на конкретизацию как на научную категорию. Комплексно рассматривается проблема становления и развития представлений о конкретизации правовых норм, интерес к которой в отечественном правоведении имеет исторически длительный характер, который условно разделен на четыре периода: ранний, дореволюционный, советский и современный; проанализированы характерные особенности каждого периода. Дан анализ общетеоретических подходов к пониманию понятия конкретизации правовых норм, который обусловил обобщение понятия конкретизации как самостоятельного правового явления.

Ключевые слова: конкретизация правовых норм, правотворчество, правотолкование, правоприменение, правореализация.

Постановка проблемы. Абстрактность, всеобщность правовых норм, оценочный характер многих понятий и технико-юридических средств на фоне интенсивного расширения сфер правового регулирования обуславливает необходимость постоянной и многосторонней детализации действующих противоположений. На современном этапе развития общества и государства в связи с ростом количества субъектов, разнообразия сфер общественных отношений, числа законодательных актов возникает необходимость во всестороннем исследовании конкретизации как научной категории и, прежде всего, эволюции взглядов на нее.

Актуальность темы исследования подтверждается степенью открытости темы – в настоящее время практически нет ни одной фундаментальной работы по конкретизации правовых норм в Украине.

Целью этой статьи является исследование института конкретизации как важного элемента правовой реальности с точки зрения становления

взглядов на конкретизацию как научную категорию. Именно это обуславливает постановку задания – изучение существующих в литературе научных взглядов на конкретизацию для их систематизации, классификации и определения эмпирической базы исследования.

Изложение основного материала. Современный уровень развития права предоставляет возможность систематизировать различные взгляды на правоконкретизацию. Научное становление и развитие взглядов на конкретизацию норм права, по нашему мнению, можно условно разделить на три этапа (периода): дореволюционный, советский и современный.

Интерес к процессу конкретизации права в юридической науке имеет исторически-длительный характер. Если обратиться к процессу становления и развития взглядов и учений на конкретизацию правовых норм, то можно исследовать ее развитие от полного запрета к абсолютной свободе, когда конкретизация становится квазиправотворчеством,

то есть не мнимой, а специфической, не имеющей классического характера. Так, император Юстиниан запретил конкретизировать свои Дигесты, поскольку, по его мнению, вся неясность была устранена, и возможность применения Дигестов к каждому конкретному случаю была реальной без конкретизации относительно каждого конкретного дела [1, с. 233].

По мнению многих ученых, основное значение римского права заключается в казуистике римских юристов, которые осуществляли конкретизацию базовых положений права на основе обсуждения и разрешения конкретных дел – казусов, что обеспечивало его жизнеспособность. Вместе с этим следует помнить, что римское право было в своей основе правом судебным [2, с. 641].

В период становления буржуазии (Монтескье, Марат и др.) ученые-юристы требовали точного выполнения законов и высказывались против конкретизации законов судами. Это отображало своеобразную реакцию на всевластие феодального суда. Однако реальность и необходимость конкретизации правовых норм были важными для практики, поэтому сторонники правоконкретизации приводили разные примеры, которые подтверждали необходимость ее применения в праве. Придя к власти, буржуазия наделяет суд правом конкретизации норм закона в соответствии с его «духом» и «умом». Это право было зафиксировано уже в Кодексе Наполеона. Шла речь о конкретизации (в пределах закона) при формально-юридическом анализе закона согласно постулатам юридического позитивизма, основная идея которого заключалась в том, чтобы признавать в качестве правовых только нормы позитивного права и возводить любое право к нормам, которые действуют в данную эпоху и в данном обществе, не принимая во внимание то, справедливо это право или нет [2, с. 451].

Анализируя ранний период развития представлений о конкретизации права, можно констатировать следующее:

а) впервые был поставлен вопрос о существовании конкретизации как юридической деятельности;

б) отношение к конкретизации имело эволюционный характер: от

полного отрицания возможности ее применения к подтверждению важности конкретизации права в практику реализации правоположений;

в) была осуществлена попытка практического воплощения правоконкретизации в судебную практику;

г) была создана основа для дальнейшего совершенствования института конкретизации права.

В дальнейшем с началом двадцатого столетия появились и иные взгляды. «Движение свободного права», расширяя понятие права и включая в него «живое право» (как внутренний порядок в союзах, судебное право, создаваемое судьями), наделяет судью более широкими полномочиями, связанными не только с правом конкретизации существующих статей закона, но и возможностью изменять закон в случае пробелов.

Давая оценку правовым исследованиям конкретизации дореволюционного этапа, необходимо учитывать историко-политические особенности того периода, которые связаны с раздробленностью Европы и отсутствием централизации государственной власти судейского корпуса. Поскольку в анализируемый период не в полной мере сформировались принципы законности, справедливости, равенства сторон перед законом, то все это и привлекло внимание юристов-исследователей к проблематике правоконкретизации, которая сочеталась с проблемами законности в процессе рассмотрения дел. Хотя юристы-теоретики не противопоставляли конкретизацию, подчеркивая неотъемлемое право суда принимать решение по своему усмотрению, однако исследованные исторические реалии, несовершенство государственного строя и системы государственного управления обуславливали ситуацию, при которой было распространено судейское своеволие и бюрократическая судебная волокита, что и стало предметом особенного беспокойства и обеспокоенности упомянутых ученых при изучении понятия правоконкретизации.

К основным признакам дореволюционного периода исследования понятия конкретизации можно отнести следующие:

- разделение определений конкретизации и толкования норм права;

- возведение конкретизации права к умению применять нормы законов в конкретной ситуации;

- определение правоконкретизации самостоятельным регулятором общественных отношений, который возникает в сфере судопроизводства.

Период становления социалистического права, определенный в истории как период культа личности, называют периодом необоснованных репрессий. В это время появляется динамический, приспособленный к новым реалиям подход к конкретизации норм права. Допускается возможность применения отдельных дореволюционных законов, приспособления их к изменениям в обществе путем конкретизации на основе революционной политики, морали, правосознания, что стало неминуемым. Процесс конкретизации в этот период был поставлен на службу обоснования и оправдания незаконных репрессий. В последующие годы практика и теория конкретизации постепенно исключали возможность произвольного изменения закона путем конкретизации норм права.

В теории советского права понятие «конкретизация» применялось к разнообразным сферам существования права; этим понятием охватывали различные аспекты юридической деятельности: применение права, правотворчество и толкование. Некоторые авторы связывали конкретизацию исключительно с отдельными сторонами правового действия. Общие вопросы конкретизации правовых норм разрабатывались в

50-70 годах XX столетия. Среди основателей этого направления были М. М. Вопленко, Н. Б. Зейдер, К. И. Комиссаров, П. Е. Недбайло, А. С. Пиголкин, Ю. Г. Ткаченко, Г. Г. Шмельова, А. Ф. Черданцев, С. М. Братик, А. Б. Венгеров, которые посвятили свои исследования анализу этой проблемы.

Термин «конкретизация», который был сформулирован советской юридической наукой, отражал по существу правотворческий характер судебной практики в советской правовой системе.

По нашему мнению, исследование конкретизации права в советской юриспруденции характеризуется не-

равномерностью и полярностью в отношении к ней как к категории. Доктрина советской юриспруденции была неоднозначной в оценке понятия конкретизации. Если на этапе становления советской власти судебные органы руководствовались преимущественно «революционным правосознанием», что давало достаточно широкое пространство для применения конкретизированных норм права, которое часто выходило за пределы права и превращалось в своеволие, то уже в более поздние времена понятие конкретизации было соединено с толкованием и не определялось как отдельная правовая категория в советском праве, подтверждая отрицательное отношение ученых-юристов к выделению конкретизации в самостоятельную правовую категорию.

В определенной мере понятие конкретизации было выделено как самостоятельная категория в 60-80 годы XX ст. В то время был осуществлен ряд серьезных исследований этого юридического феномена, которые позволяли выделить следующие особенности понятия «конкретизация»:

1) анализ конкретизации права в пределах правотворчества, правоприменения и толкования;

2) конкретизация права рассматривается как средство развития законодательства путем принятия распоряжений, разъясняющих исходные нормы законов и подзаконных нормативных актов;

3) конкретизация права определяется как объективное свойство правового регулирования, которое заключается в переходе от неопределенности юридического предписания к его определенности;

4) конкретизация права является самостоятельной категорией, которая порождает новое правовое значение и является стадией процесса развития права;

5) конкретизация рассматривается как закономерный процесс осуществления права в силу диалектических связей абстрактного и конкретного.

Теоретические исследования конкретизации норм права современного периода характерны для научных трудов Н. Антоновича, Б. Эбзеева, А. Эрдалевского, В. Ершова, Ю. Зайцева, А. Лизогуба, В. Лузина, В. Матвиенко, О.

Пидопригоры, В. Селиванова, А. Соболева, А. Смитюха, А. Ушакова, Т. Хабриева, Р. Халфиной, И. Шумела и др.

Как юридическая категория, конкретизация включена в предмет общей теории государства и права, в пределах которой на современном этапе развития юридической науки и исследуется ее научная сущность и значение.

В современной науке спорным является мнение тех ученых, которые утверждают, что конкретизация является разной, то есть в процессе конкретизации разъясняется действующая норма с точки зрения ее содержания, детализации; ее содержание определяется лишь в пределах самой нормы, которая представляет понятие конкретизации права.

Конкретизация норм права действительно является разной, однако это не означает, что конкретизация может сводиться к уточнению (разъяснению) содержания нормы. В интересах четкой определенности этой правовой категории следует проводить абсолютно четкую разницу между уточнением (разъяснением) нормы и конкретизацией ее содержания (в рамках нормы). В отличие от разъяснения, конкретизация нормы права обязательно связана с появлением нового правила, которое хотя и проистекает из содержания общей нормы, все же имеет полностью самостоятельное значение.

В связи с этим необходимо поддержать мнение П. Ткачука о том, что конкретизация и официальное толкование конституции и законов Конституционного суда Украины имеет правотворческий характер [3, с. 23-38], а решения Конституционного суда Украины относительно официального толкования и конкретизации приравниваются к юридической силе самой Конституции [3, с. 31].

Этот вывод поддерживает и профессор М. Козюбра, отмечая, что без элементов правотворчества нельзя обойтись также в процессах конкретизации и официального толкования Конституции и законов Конституционным Судом. Ведь оно заключается именно в преодолеваемой неопределенности в понимании и применении тех или других положений Конституции и законов, в выяснении их объ-

ективного смысла и применении к отдельной жизненной ситуации, которые не сводятся к выявлению воли законодателя на момент принятия акта, то есть исторического выяснения воли самого акта в свете современной ситуации, что по существу невозможно без конкретизации конституционных или законодательных положений в процессе их толкования [4, с. 24-32].

В современной науке ряд ученых под процессом конкретизации понимают конкретизирование правовых актов, сформулированных в процессе правоисполнительной деятельности соответствующих органов, которые имеют подзаконный характер и содержат конкретизирующие правовые нормы относительно тех или других однородных фактических составляющих [5, с. 65-68].

Важным является анализ проблем конкретизации права в современной европейской науке. Генеральный Адвокат Европейского суда Справедливости Ф. Якобс, исходя из собственного опыта, заявляет, что роль общих принципов права не может быть определена абстрактно, а лишь с помощью правоконкретизации со ссылкой на результаты, которые достигаются в конкретных делах: для того, чтобы получить практическое значение, изучение таких принципов должно быть осуществлено в контексте результатов [6, с. 377].

Следовательно, исследуя существующие современные научные взгляды на конкретизацию права, мы непременно замечаем неразрывность следующих доработок ученых прошедших времен и современности. Разные школы права (свободного права, социологической юриспруденции, юридического прагматизма и реализма) выдвинули вопрос правоконкретизации на стержень проблематики правоведения.

К основным взглядам современного периода можно отнести следующие:

1) конкретизация связывается с созданием нормы на основе нормы уже существующей (А. И. Овчинникова);

2) правоконкретизация является основой юридической практики в процессе правового регулирования (С. С. Алексеев);

3) конкретизация общих норм права является результатом деятельности правотворческих органов власти (П. М. Рабинович);

4) источник конкретизированной нормы права заключается в правоисполнительной конкретизации (С. С. Алексеев);

5) конкретизация рассматривается как процесс, помогающий четко определить случаи, к которым должен применяться закон (П. Е. Недбайло).

Выводы. Становление научно-правовых представлений о конкретизации в истории правовой мысли позволяет сделать следующие выводы:

– конкретизация как научное понятие прошла этапы от полного запрета к абсолютной свободе, безграничному сверхнормативному расширению и фактической подмене процедуры правосудия к полному отрицанию категории конкретизации в результате отождествления с толкованием и, в конечном итоге, диалектическое понимание конкретизации, как парной категории понятию законности;

– специфика исследований дореволюционного периода заключается в выделении конкретизации как отдельной категории права, выявлении специальных юридических требований к конкретизации как категории общей теории права; осуществлении первых попыток исследования понятия конкретизации;

– исследования конкретизации правовой нормы в советское время носили описательный характер и не приобрели широкомасштабного признания и реализации на практике. Достаточно сильный потенциал исследователей был направлен, скорее, на критику доктрины правоконкретизации, чем на раскрытие истинной правовой природы конкретизации и изучения ее как самостоятельной категории права;

– несмотря на многочисленные идеологические ограничения, при которых приходилось работать ученым-законодателям советского периода, некоторым ученым удалось выявить феномен конкретизации в советском праве, вынести этот вопрос на повестку дня науки, обратить на него научное внимание;

– исследования конкретизации советского периода заключаются в

развитии научных представлений относительно понятия конкретизации, исследования проблем соотношения и взаимодействия конкретизации и толкования, отдельных аспектов конкретизации в правотворчестве и правореализации;

– современное понимание конкретизации права формировалось под воздействием правопонимания в разных конкретно-исторических эпохах. На нее влияли и позитивистское правопонимание, естественное, социологическое правопонимание, другие течения онтологии права. Правоконкретизация как юридическое явление переживала те же вехи эволюции юридической мысли, что и правопонимание в целом;

– исследования конкретизации учеными предшествующих этапов выдвинули вопрос конкретизации на стержень проблематики правовеждения. Невозможно не заметить то обстоятельство, что фундаментальное правовеждение XX ст. существенно сместило акценты по вопросам онтологии права к сфере механизмов реализации правовых норм. И именно с помощью конкретизации как самостоятельной категории права мы можем определить пути устранения пробелов и коллизий в абстрактном правовом поле на разных этапах правового регулирования, рекомендовать пути повышения эффективности правоконкретизации в современной юридической практике. Доктрина правоконкретизации содержит в себе значительный эвристический потенциал для овладения многими сложными вопросами фундаментальной теории права и сквозь призму феномена конкретизации более рельефно определяются наиболее острые проблемы практики правотворчества и правоприменения.

Список использованной литературы:

1. Римское частное право : учебник / под ред. И. Б. Новицкого, И. С. Перетерского. –

М. : Юриспруденция, 1999. – 544 с.

2. Большой юридический словарь / авт. и сост. А. Борисов. – М. : Книжный мир, 2010. – 848 с.

3. Ткачук П. Конституційний Суд України: Теоретико-правові пита-

ня діяльності / П. Ткачук // Вісник Конституційного Суду України. — № 4. – 2006. С. 23–38.

4. Козюбра М. І. Принцип верховенства права і конституційна юрисдикція / М. І. Козюбра // Вісник Конституційного Суду України. – 2000. – № 4. – С. 24–33.

5. Судебная практика в советской правовой системе / отв. ред. Братусь С. Н. – М. : Юридическая литература, 1975. – 328 с.

6. Tridimas, T. The General Principles of EC Law / T. Tridimas. – Oxford : Oxford University Press, 1999. – 377 p.